

Глава 223: Крик гуся (Часть I)

Чэнь Чан Шэн потерял глаза, которые болели из-за его взгляда на закат, прежде чем встать с порога. Он сказал: «Я не жду ничего».

Гоу Хань Ши ответил: «Даже если ты хочешь идти нехоженым путем, используя твои собственные слова, что этот метод немного глупый, но ты также сказал, что этот метод возможен. Логически говоря, невозможно для тебя не иметь метод постижения первого Небесного Монолита, потому что я знаю, что твои силы понимания гораздо больше, чем у кого-либо, кого я могу представить».

Как два самых эрудированных ученых Даосских Канонов, он и Чэнь Чан Шэн были соперниками. С Фестиваля Плюща до Великого Испытания они соперничали друг с другом за господство, но потому, что они были соперниками, они действительно понимали друг друга. Он видел подъем Чэнь Чан Шэна на протяжении нескольких месяцев от обычного юноши, который не мог культивировать совсем, до кого-то, кто достиг Неземного Открытия среди дождя во Дворце Образования. Если у него не было таких превосходных сил познания, как бы он мог достичь такого?

Чэнь Чан Шэн подумал несколько мгновений, а затем сказал: «Я думаю, что метод, который я обсудил с вами прошлой ночью, был неправильным».

Гоу Хань Ши поднял брови и спросил: «Каким образом он неправильный?»

«Это не вопрос о неправильности. Если бы я мог использовать это, чтобы следовать идее изучения изменений монолитных надписей, я бы, вероятно, смог понять монолиты, но я всегда чувствовал, что это несколько странно, как будто что-то отсутствует. Если я не смогу понять, что я упускаю, и продолжу изучать этот метод, мне будет очень трудно убедить себя, потому что Дао, которое я культивирую, это следование своему сердцу».

Гоу Хань Ши спросил: «Не говори мне, что ты планируешь создать новый метод?»

«Есть и такая линия мысли, но я еще сам не решился на нее».

Гоу Хань Ши нахмурился. Изменение методов на полпути было чем-то, чего лучше избегать при изучении монолитов: «Ты знаешь, что это очень опасный способ мышления».

Чэнь Чан Шэн понимал его предупреждение. Если он продолжит колебаться подобным образом, его надежда на расшифровку Небесных Монолитов будет становиться меньше и меньше.

Он подумал об этом в течение длительного времени, прежде чем, наконец, сказать: «Если я не смогу понять их в конце концов, то забудь об этом».

«Вне зависимости от того, как ты думаешь, не будь слишком педантичным об этом», - Гоу Хань Ши сказал эти слова и вошел в хижину.

Чэнь Чан Шэн посмотрел на спину Гоу Хань Ши и сказал: «Яичному супу требуется немного больше времени. Не будь в такой спешке, чтобы снимать крышку».

В этих словах не было никакого скрытого смысла, но Гоу Хань Ши увидел его. Он подумал, что у Чэнь Чан Шэна должна быть причина, чтобы ждать.

Через некоторое время Чжэ Сю вернулся в соломенную хижину. Из семи человек, которые проживали тут, лишь ему и Чэнь Чан Шэну не удалось осмыслить монолит. Видя, как двор теперь был намного более холодным и безрадостным, чем ночью ранее, на его лице начали появляться следы самоотрицания. Поворачиваясь к Чэнь Чан Шэну, он спросил: «Почему я не могу заставить это работать? Может ли быть, что моего врожденного таланта не хватает?»

Чэнь Чан Шэн подумал про себя, что этот волк-юноша, у которого не было секты или школы, и который культивировал сам по себе, мог жить в жестоких, снежных равнинах. Его имя могло вселить страх в сердца многих известных демонов, и он мог спокойно избить Гуань Фэй Бая и других подобных молодых людей на Провозглашении Лазурных Облаков, не только в его врожденном таланте в крови не было никаких проблем, он был неоправданно сильным.

«Нет ничего общего с твоим врожденным талантом».

«Тогда что не так? Мое усердие или концентрация?»

«Нет ничего общего с этим, просто... - Чэнь Чан Шэн искренне сказал ему, - ты слишком мало читал».

Чжэ Сю немного рассердился. С того времени, как он был ребенком, он бродил по заснеженным равнинам, был бездомным и несчастным. Где бы он нашел время на чтение книг?

Чэнь Чан Шэн взял тетрадь Сюнь Мэя со своей груди и передал ее Чжэ Сю. «Ничего страшного, если не читать много, но наиболее тревожно то, что из моих наблюдений за тобой, я понял, что ты на самом деле не любишь читать. На тетрадь, оставленную господином позади, ты смотрел всего дважды. Прошлой ночью ты лишь смотрел на нее некоторое время, прежде чем пойти спать. Что в этом хорошего?»

Лицо Чжэ Сю побледнело, но не потому, что он был ранен, а скорее потому, что он был зол. Взяв тетрадь, он пошел прямо в соломенную хижину.

На следующий день в пять утра Чэнь Чан Шэн открыл глаза и за время пяти выдохов привел свой ум в порядок. После этого он встал с постели и понял, что Танг Тридцать Шесть растянулся на боку и громоподобно храпел. Выйдя к внешней комнате, он увидел, что Ци Цзянь и другие все были в глубоком сне. Он понял, что в какой-то поздний час прошлой ночью они вернулись из Мавзолея Книг.

Умыв свое лицо и прополоскав рот, как и в предыдущие два дня, он начал кипятить воду и готовить завтрак. Затем он начал подметать двор и ремонтировать поваленную ограду. Даже после того, как Танг Тридцать Шесть и другие закончили завтракать и ушли к монолитам, он, похоже, все еще не хотел уходить. На его лице не было никаких следов опасений, и он даже, казалось, наслаждался нынешним образом жизни.

Люди ушли, и двор был пуст. Он снова сел на пороге, открыл тетрадь Сюнь Мэя и вновь начал читать. Он постепенно стал увлечен, и получал все больше и больше.

В течение всего дня, не считая приготовления еды и уборки, он не покидал порог. Очевидно, что он не ходил изучать Отражающий Монолит.

Когда пала ночь, Танг Тридцать Шесть и другие вернулись один за другим. После обеда они сидели за столом и обсуждали надписи на втором монолите. Атмосфера была очень теплой и полной энтузиазма.

Чэнь Чан Шэн позвал Чжэ Сю во внутреннюю комнату, вынул свои медные иглы и начал лечить его болезнь. Прямо сейчас он все еще подтверждал характер ненормальности в меридианах Чжэ Сю. Вылечить Чжэ Сю от этого состояния, которое мучило его десяток лет, не было чем-то, что могло быть сделано за день.

После долгого времени группа вокруг стола поняла, что эти двое все еще отсутствовали. Ци Цзянь смотрел на плотно закрытую дверь во внутреннюю комнату. На его маленьком, молодом и честном лице было невыносимое выражение. Гоу Хань Ши нахмурился и покачал головой. Сейчас даже он начинал находить это странным.

Не желая мешать пациенту и доктору во внутренней комнате, группа решила прекратить их обсуждение.

Танг Тридцать Шесть вдруг встал, открыл дверь и сказал Чэнь Чан Шэну: «Сегодня еще три человека преуспели».

Чэнь Чан Шэн концентрировался на управлении медными иглами своими пальцами. Он тихо сказал что-то Чжэ Сю, но не придавал Тангу Тридцать Шесть никакого внимания.

Проходили день за днем. Число дней после того, как испытуемые Великого Испытания этого года вошли в мавзолей, уже равнялось семи.

На пятый день Чжэ Сю наконец постиг Отражающий Монолит. Неизвестно, было ли это связано с тем, что он провел последние несколько ночей, изучая те записи.

Чэнь Чан Шэну до сих пор не удалось постичь монолит. Теперь он установил новый рекорд.

Ранее он установил несравнимо славный и блестящий рекорд в мире культивации, став самым молодым культиватором, который достиг Неземного Открытия.

Рекорд, который он установил сейчас, был менее, чем блестящим.

Среди всех предыдущих обладателей первого места Первого Баннера Великого Испытания он использовал больше всех времени, чтобы постигнуть первый Небесный Монолит, и это, возможно, потребует для него еще больше времени.

В мгновение ока наступил десятый день.

В пять утра Чэнь Чан Шэн, наконец, покинул соломенную хижину и отправился к монолитной хижине. Он посмотрел на черный монолит в тишине, его мысли были неизвестны.

Свет рассвета постепенно становился ярче, и изучающие монолиты начали последовательно входить в мавзолей. Прибыв к монолитной хижине и увидев, что он сидит со скрещенными ногами под деревом, сначала они были в шоке, а потом у них возникли самые разные эмоции.

В их глазах можно было найти сочувствие, можно было найти сострадание, а также можно было найти насмешки и злорадство.

Некоторые люди держались на расстоянии от него и входили в хижину. Другие намеренно шли перед ним, почти делая вид, что они прогуливались мимо, и вместе с прохладным ветерком, который сворачивался вокруг крыши хижины, они исчезали.

Группа из соломенной хижины после окончания их завтрака также прибыла.

Увидев эту сцену, Гуань Фэй Бай нахмурил брови. Он не сказал ничего, а коснулся монолита и продолжил свой путь.

Танг Тридцать Шесть стоял перед ним и спросил: «Тебе надо, чтобы я составил тебе компанию?»

Чэнь Чан Шэн поднял голову и серьезно сказал ему: «Для Небесных Монолитов даже более короткий промежуток времени будет драгоценным. Ты должен ценить эти моменты».

Танг Тридцать Шесть потерял дар речи. Он задумался: «Ты потратил последние десять дней, играя в туриста и повара, и ты все еще искренне говоришь мне это».

Чжэ Сю не говорил ничего, прямо сев рядом с Чэнь Чан Шэном.

Чэнь не прокомментировал.

Утренний ветер пронесся между деревьев, в результате чего зеленые листья пали на крышу хижины.

«Спасибо, как раз достаточно», - искренне сказал Чэнь Чан Шэн.

Чжэ Сю встал и вошел в хижину монолита.

Это «достаточно» было не о его надежде на осмысление монолита, а о поддержании ему кампании Чжэ Сю.

На двенадцатый день в полдень весеннее солнце было особенно сияющим. Чэнь Чан Шэн сидел в монолитной хижине, заимствуя крышу, чтобы скрываться от лучей солнца.

С прохладным бризом двое молодых людей внезапно появились в монолитной хижине. Одного из этих молодых людей звали Го Энь. Он был блестящим студентом из Монастыря Мягкого Потока на юге, под управлением Пика Святой Девы. В Великом Испытании прошлого года он занял третье место. Другого человека звали Му Ну. До Чжуана Хуань Ю он был сильнейшим студентом Небесной Академии. Он изучал монолиты в Мавзолее Книг уже в течение четырех лет.

Эти двое молодых людей когда-то были гениями Провозглашения Лазурных Облаков. Но с течением времени и ростом количества дней, в которые они просматривали монолиты, они достигли Неземного Открытия и уже давно перешли в Провозглашение Золотого Различия. Северные и южные секты никогда не ладили. Вне мавзолея у двух молодых людей были отношения, как огонь и вода, но теперь их отношения не были такими уж и плохими.

«Ты Чэнь Чан Шэн?» - Му Ну безвыразительно спросил его.

Десять дней назад, когда Чжун Хуэй успешно постигнул монолит, эти два человека были среди толпы, но Чэнь Чан Шэн не узнал их, только зная, что они были, вероятно, более долгими посетителями мавзолея. «Верно. У вас есть совет для меня?»

Угол губ Му Ну двинулся, как будто он улыбался, но не улыбался, но он не ответил.

Го Энь покачал головой и вздохнул. «Пришло письмо от моей секты, в котором говорилось, что Великое Испытание этого года произвело экстраординарного индивида, но теперь, когда я вижу его, кажется, что они действительно преувеличивали».

Му Ну ответил: «В противном случае, для пятнадцатилетнего достичь Неземного Открытия поистине удивительно. Просто культивация, как острое лезвие, проходящее через бамбук, но потом оно застрянет, потому что трудно продолжить через песок и камень. В ходе истории было много людей такого рода. Имей в виду, что Мавзолей Книг - это настоящее испытание. Этот человек даже не может пройти через Отражающий Монолит, он вполне может быть таким человеком. Это действительно прискорбно».

Они смотрели прямо на Чэнь Чан Шэна, но они говорили друг с другом, как будто Чэнь Чан Шэн не существовало, или, возможно, потому, что они не заботились о мнении Чэня.

Юноша молчал некоторое время, а потом вернулся к созерцанию монолита.

Го Энь и Му Ну усмехнулись между собой, а затем развернулись и начали спускаться с горы, но их разговор продолжался.

«Что за человек Сюй Ю Жун, если она была обручена с ним».

«Это надежда на возрождение Ортодоксальной Академии? Действительно иронично».

Неизвестно, было ли это нарочно, но их разговор был невероятно ясным, так что даже Чэнь Чан Шэн мог слышать его.

Приступ смеха последовал с горной тропы.

Чэнь Чан Шэн спокойно рассматривал монолит, как будто он не был задет их словами ни в малейшей степени.

Весенняя атмосфера постепенно углубилась.

В небе было несколько сотен снежных гусей, возвращающихся из какого-то далекого места.

Они изначально пришли из теплых земель Великого Западного Континента, а теперь пересекали океан, чтобы вернуться. Она отправлялись на Пик Опоры Небес, чтобы провести долгое лето.

Крик гусей был немного уставшим, но все же ясным и ярким.

В лесу вокруг монолитной хижины различные птицы закричали в ответ. Как будто они высмеивали снежных гусей за привлечение таких неприятностей на себя, за их невыносимую глупость.

Чэнь Чан Шэн посмотрел в голубое небо и эти две красивые белые линии, и подумал о том, как, будучи ребенком на горе позади деревни Си Нин, он играл, гоняясь за стаей белых гусей, и он улыбнулся.